

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ТРАНСПОЗИЦИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ КИТАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ МО ЯНЬ
«СТРАНА ВИНА» (莫言 “酒国”)**

*Иномжонов М. И.
Ташкент, Республика Узбекистан,
Ташкентский государственный университет востоковедения*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу моделей транспозиции в китайском языке. Анализ работы проводится по произведению китайского писателя Мо Янь «Страна вина» (莫言 “酒国”). В результате изучения данной работы были выявлены несколько моделей транспозиции, наиболее часто наблюдался переход глаголов и существительных в другие классы частей речи.

Ключевые слова: части речи, транспозиция, переходность, глагол, существительное, синтаксис.

Транспозиция (от ср.-век. лат. *transpositio* – перестановка) – переход слова из одной части речи в другую или использование одной языковой формы в функции другой. Транспозиция является одним из актуальных тем в лингвистике, особенно в китайском языке. Актуальность данной темы в китайской лингвистике обуславливается тем, что определить категорию слова и отнести его к той или иной категории частей речи вне синтаксиса условно невозможно. В связи с этим, возникает вопрос изучения явления переходности и установления категориальной значимости слов в лингвистике.

Цель исследования – провести синтаксический анализ моделей транспозиции в произведении китайского писателя Мо Янь «Страна вина» (莫言 “酒国”).

Материал и методы. В качестве материала исследования был выбран роман китайского писателя Мо Янь «Страна вина».

В ходе исследования были использованы такие методы, как описательный, индуктивный, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Явление перехода частей речи из одной в другую представляется достаточно хорошо изученным, однако, как пишет В.В. Шигуров, зачастую исследованию подвергаются самые явные случаи [3, с. 45].

В.А. Курдюмов характеризует значения частей речи как производные от синтаксических позиций, и в индоевропейских языках это носит диахронный характер, тогда как в китайском – синхронный [1, с. 89]. Н. И. Мещанинов рассматривает в качестве основы для выделения лексических единиц в части речи семантическое содержание и синтаксическое значение [2, с. 93].

Произведение Мо Яня «Страна вина» богато лексикой, которую можно отнести к реалиям, обозначающим традиционный и современный быт.

1) 他试试身体, 虽然有些发僵但能活动。摸摸肚皮, 湿漉漉的, 竟唬出了一层冷汗 [4, с. 32]. *Tā shì shì shēntǐ, suīrán yǒuxiē fā jiāng dàn néng huódòng. Mō mō dùpí, shīlùlù de, jìng hǔ chūle yī céng lěng hàn. Он попробовал пошевелить руками и ногами: они будто одеревенели, но двигались. Потрогал живот – влажный от холодного пота.*

Как нам известно, слово «层» переводится как «этаж» [5], но в предложении также может выступить в качестве счетного слова только при условии, если за ним следует существительное. Исходя из теории транспозиции, можно выявить подобный случай и со словом 层. В данном предложении слово из категории существительного переходит в класс счетных слов, этому и способствует предстоящее числительное «一 (один)». Таким образом можно образовать следующую модель транспозиции: [существительное – счетное слово].

2)一派意见认为：侏儒开店，是对社会主义制度的侮辱，是往鲜艳的五星红旗上抹灰，随着来咱酒国市观光的外国朋友的逐日增多，一尺酒店将成为我市的巨大耻辱，不仅丢了我们的市脸，而且丢了我们伟大中华民族的族脸 [4, с. 76]。Yīpài yìjiàn rènwéi: Zhūrú kāidiàn, shì duì shèhuì zhǔyì zhìdù de wǔrǔ, shì wǎng xiānyàn de wǔxīng hóngqí shàng mǒ huī, suízhe lái zán jiǔ guó shì guānguāng de wàiguó péngyǒu de zhúrì zēngduō, yī chǐ jiǔdiàn jiāng chéngwéi wǒ shì de jùdà chǐrǔ, bùjǐn diūle wǒmen de shì liǎn, érqǐē diūle wǒmen wěidà zhōnghuá mínzú de zú liǎn. Одни считали, что открытие ресторана карликом – оскорбление социалистической системы, пятно на алом пятизвездном знамени, что, когда все больше иностранных туристов будет приезжать, чтобы полюбоваться достопримечательностями Цзюго, ресторан «Пол-аршина» станет величайшим позором, страдает репутация не только города, но и всей великой китайской нации.

Слово «侮辱 (оскорблять)» [5]. В данном предложении слово находится в конце предложения, а в начале стоит слово «是», что является глаголом связкой в предложении, и перевод предложения с конца считается оптимальным для данного контекста. Находясь в главной позиции слово 侮辱 теряет свою исходную глагольную принадлежность и становится представителем класса имени существительного. Так, можно обозначить следующую транспозиционную модель: [глагол – существительное].

3) 另一派意见认为：侏儒的存在，是世界性客观现象 [4, с. 74]。Lìng yīpài yìjiàn rènwéi: Zhūrú de cúnzài, shì shìjiè xìng kèguān xiànxàng. По мнению других, карлики есть во всем мире, и это объективная реальность.

Слово «派 (отправлять)» [5], но, когда слово находится в сочетании с числительным «一», то переводится как «всё, сплошь, сплошной, целый». Но в данном контексте «一派» переводим как «другие», этому способствует предстоящее слово «另 (другой, иной)». Так, здесь можно наблюдать модель транспозиции [глагол – прилагательное].

4) 但他心怀大志，不愿吃嗟来之食，趁着改革开放的雄风，竟然申请来一纸营业执照，从腰里拍出了不知何年攒就的一摞钱，请人改造了自家的旧房屋，办起了如今已名满酒国的一尺酒店 [4, с. 82]。Dàn tā xīnhuái dàzhì, bù yuàn chī jiēláizhīshí, chènzhe gǎigé kāifàng de xióngfēng, jìngrán shēnqǐng lái yī zhǐ yíngyè zhízhào, cóng yāo lǐ pāi chū liǎo bù zhī hé nián zǎn jiù de yī luò qián, qǐng rén gǎizàole zìjiā de jiù fángwū, bàn qǐ liǎo rújīn yǐ míng mǎn jiǔ guó de yī chǐ jiǔdiàn. Но ему хотелось большего, он не желал жить на подачки, и вот, воспользовавшись свежим ветром политики реформ и открытости, он подал заявку, чтобы получить лицензию на ведение хозяйственной деятельности. Вытащил из машины пачку скопленных незнамо за какое время денег, и на месте его старого дома возник известный теперь на весь Цзюго ресторан «Пол-аршина».

Слово «开放(открывать)» [5]. Здесь слово находясь перед словом «改革 (реформа)», переходит в разряд класса именных и в сочетании с со словом 改革 переводится как «реформа и открытость». Другим примером является слово «营业» – вести (дело, хозяйство и т.д.). Слово, относящееся к части речи глаголу, находясь перед словом «执照 (лицензия)» теряет свое глагольное значение и выполняет функцию существительного. В этих двух предложениях можно наблюдать модель [глагол – существительное]. Еще одним примером транспозиции является слово «攒» - нагромождать, складывать. В контексте можно встретить данное слово в сочетании с счетным словом «一» и после стоящее слово «钱». Как нам известно из раздела «счетные слова в китайском языке», схема построения предложений или словосочетаний выглядит следующим образом: [число+счетное слово+существительное], и весьма логично отнести слово к классу счетных слов. Так, слово «攒» находясь в иной, раннее не соответствующей ему среде, теряет свою

категориальную значимость и выражение «一撂钱» переводится как «пачка денег». Здесь можно образовать следующую модель транспозиции: [глагол – счетное слово].

5) 外国的侏儒靠乞讨过活, 我们的侏儒靠劳动过活。这非但不是耻辱而是莫大的光荣。Wàiguó de zhūrú kào qǐtǎo guòhuó, wǒmen de zhūrú kào láodòng guòhuó. Zhè fēidàn bù shì chǐrǔ ér shì mòdà de guāngróng. В других странах карлики живут на милостыню, а наши зарабатывают на жизнь собственным трудом. Поэтому никакой это не позор, а величайшая слава.

Согласно данным словаря слово «乞讨» относится к части речи глаголу и переводится как «просить милостыню, попрошайничать», однако слово находясь в сочетании с «过活 (проводить жизнь, прожить, жить)» является дополнением выраженным существительным. И на наш взгляд поставить два равноправных глагола будет нелогично по лексически и грамматически. Отсюда видно настолько значим синтаксический строй предложения в изолирующих языках. В данном примере можно выявить следующую модель транспозиции: [глагол – существительное]. В этом же предложении встречается слово «光荣» исконно данное слово входит в класс прилагательного и переводится, как «славный и почетный», однако в данном контексте слово переходит в ряд существительных. На признак существительного указывает предстоящее слово «莫大 (величественный)» и, в контексте этого, соответственно отнести слово к прилагательному будет лексической ошибкой. Так, выделяется следующая модель транспозиции: [прилагательное – существительное].

6) 一尺酒店的存在, 必将让国际友人认识到我们社会主义制度的无比优越性。Yī chǐ jiǔdiàn de cúnzài, bì jiāng ràng guójì yǒurén rènshì dào wǒmen shèhuì zhǔyì zhìdù de wúbǐ yōuyuè xìng. Существование ресторана «Пол-аршина» непременно заставит наших друзей из-за границы осознать несравненное превосходство социалистической системы.

Здесь, слово «存在» в первостепенном виде относится к классу глагола и переводится, как «существовать». Но слово находясь в последней позиции первой части предложения, выполняет функцию существительного. Как показала практика переводоведения, в большинстве случаях, если определяемое слово находится в конце предложения, то перевод осуществляется с конца, соответственно послестоящее слово будет рассматриваться как главный член предложения – подлежащее. Аналогично слово «存在» переходит в класс имени существительного и образует следующую модель транспозиции: [глагол – существительное].

7) 读者看官, 你们也许要骂: 你这人好生啰嗦, 不领我们去酒店喝酒, 却让我们在驴街转磨。你们骂得好骂得妙骂得一针见血, 咱快马加鞭, 大步流星。Dúzhě kàn guān, nǐmen yěxǔ yào mà: Nǐ zhè rén hàoshēng luōsuo, bù lǐng wǒmen qù jiǔdiàn hējiǔ, què ràng wǒmen zài lǘ jiē zhuàn mò. Nǐmen mà dé hǎo mà dé miào mà dé yīzhēnjiànxuè, zán kuàimǎjiābiān, dàbùliúxīng. Вы, дорогие читатели, наверное, уже ворчите: вот ведь здоров языком трепать. Завел бы лучшие в ресторанчик, где можно выпить вина, так нет – водит и водит вокруг да около по этой Ослиной улице. Ворчите вы правильно, ворчите замечательно и попали в самую точку, так что давайте ускорим шаг.

В этом отрывке прослеживается транспозиция слова «妙». Слово «妙» по своему качеству относится к части речи прилагательному и переводится как «замечательный», но здесь слово под влиянием глагола переходит в наречие. Для определения данной позиции прилагательного анализируются предстоящие и послестоящие лексические единицы. В данном случае мы ссылаемся на базовую конструкцию образования наречий в китайском языке [глагол+得+прилагательное], и находящееся после глагола служебное слово определяет к какому классу относится послестоящее слово.

8) 恕我就不一一对大家介绍驴街两侧的字号，固然每个字号都有掌故，固然每家店铺都有故事，固然每家店铺都有自己的绝招，我也只好忍痛不讲了。Shù wǒ jiù bù yīyī duì dàjiā jièshào lú jiē liǎng cè de zìhao, gùrán měi gè zìhao dōu yǒu zhǎnggù, gùrán měi jiā diànpù dōu yǒu gùshi, gùrán měi jiā diànpù dōu yǒu zìjǐ de juézhāo, wǒ yě zhǐhǎo rěntòng bù jiǎng. Уж простите, что не смогу поведать о каждой лавочке по обе стороны Ослиной улицы, хотя у каждой свое прошлое, хотя о каждом ресторанчике и о каждой лавке есть что рассказать, хотя и там и там есть свои непревзойденные мастера. Мне ничего не остается, как неохотно замолчать.

В данном примере можно наблюдать переход слова «忍痛» от класса глагола в класс наречия. Такой переход осуществляется за счет послестоящего глагола «不讲», так как его позиция в предложении четко обозначена, и только он может указать позицию предстоящего или послестоящего слова в синтаксисе. Так, слово «忍痛» имеет следующий перевод «страдать – неохотно», т.е. модель [глагол – наречие].

9) 酒店掌柜余一尺实际身高是一尺五寸，就像所有的侏儒一样，他从来不对别人说自己的年龄，别人也无法猜测他的年龄。Jiǔdiàn zhǎngguì yú yī chǐ shíjǐ shēngāo shì yī chǐ wǔ cùn, jiù xiàng suǒyǒu de zhūrú yīyàng, tā cónglái bu duì biérén shuō zìjǐ de niánlíng, biérén yě wúfǎ cāicè tā de niánlíng. Рост хозяина этого ресторанчика, Юй Ичи, на самом деле 1 чи 5 цуней, но, как все карлики, он скрывает свой возраст, а угадать, сколько ему годков, – гиблое дело.

Как нам известно, слово «实际» имеет значение «практический, реальный, фактический», т.е. все эти синонимы образуют ряд прилагательного. Но в зависимости от контекста и способа перевода, слова теряет свою категориальную значимость, так, например, в данном примете слово переходит в класс наречия и переводится как «на самом деле». Здесь можно увидеть модель [прилагательное – наречие].

10) 当别人对他投去惊讶的目光时，他则回报以嫣然一笑。这一笑千娇百媚，令人心忧无比，并随之生出悲天悯人的情绪。余一尺就是靠着他的魅力，丰衣足食地生活。Dāng biérén duì tā tóu qù jīngyà de mùguāng shí, tā zé huíbào yǐ yānrán yīxiào. Zhè yīxiào qiānjiāobǎimèi, lìng rén xīnzhōng yōushāng wúbǐ, bìng suí zhī shēngchū bēitiānmǐnrén de qíngxù. Yú yī chǐ jiùshì kàoze tā xiào de mèilì, fēngyīzúshí dì shēnghuó. Тем, кто бросает на него изумленные взгляды, он всегда отвечает милой улыбкой. Она настолько обворожительна, что глубоко трогает людские сердца и рождает чувство жалости. Благодаря обаянию своей улыбки Юй Ичи живет и горя не знает, сыт, одет.

Анализируя данный отрывок можно выделить слово «笑». Исконно слово относится к части речи глаголу и переводится как «улыбаться», но здесь на переход этого слова в другой класс, повлияло числительное «一» (одно) и перевод слова как «одна улыбка» вполне соответствует контексту. Здесь можно наблюдать модель [глагол – существительное].

Закключение. Таким образом, в ходе проделанного анализа был выявлен ряд моделей транспозиции, среди которых самым распространенным является модель *глагол – существительное*. Такой переход слов из одной категории в другую осуществляется в силу того, какую позицию занимает слово в предложении. Так, категориальная значимость слова определяется только в синтаксисе, вне предложения определяется условное отношение слова.

Использованные источники

1. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М. : Цитадель-трейд, 2006. – 576 с.
2. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Ленинград : Наука, 1978. – 387 с.

3. Шигуров, В. В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка / В. В. Шигуров. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 160 с.

4. 莫言著. 酒国[M]. 上海: 上海文艺出版社, 2012.

5. Китай – язык, жизнь, образование, работа, бизнес / Форум БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info>. – Дата доступа : 05.05.2025.

SYNTACTIC ANALYSIS OF TRANSPOSITION MODELS IN THE WORK OF THE CHINESE WRITER MO YAN “THE REPUBLIC OF WINE” (莫言 “酒国”)

Inomzhonova M. I.
Tashkent, Republic of Uzbekistan,
Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation. This article is devoted to the analysis of transposition models in the Chinese language. The analysis of the work is based on the work of the Chinese writer Mo Yan “The Republic of Wine” (莫言 “酒国”). As a result of the study of this work, several models of transposition were identified, most often the transition of verbs and nouns to other classes of parts of speech was observed.

Key words: parts of speech, transposition, transitivity, verb, noun, syntax.

УДК 378.016:81’243:004.77

ПОДКАСТИНГ КАК АКТУАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ВУЗОВ

Кажекина Л. В.
Витебск, Республика Беларусь,
ВГУ имени П. М. Машерова

Аннотация. В статье рассматривается подкастинг как современная интернет-технология обучения иностранному языку на неязыковых специальностях вузов. Определены дидактические задачи, решаемые с его помощью, описаны виды подкастов, принципы работы с аудио- и видеоматериалами, приведены примеры их применения.

Ключевые слова: подкастинг; аудио- и видеоматериалы; аутентичные подкасты; обучающие подкасты; учебная автономия.

Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковых вузах на современном этапе имеет специфическую особенность: преподаватель не только является источником знаний, но и выступает в роли руководителя и организатора процесса обучения, что предполагает помощь студенту в выборе необходимой образовательной траектории, а также активное использование новых образовательных технологий (материалы образовательных порталов, электронные учебники, подкастинг, скринкастинг, смешанное обучение и др.).

Целью данной работы является выявить и описать возможности применения подкастинга как эффективной интернет-технологии при обучении иностранному языку, а также предложить список наиболее актуальных, с точки зрения автора, подкастов с кратким описанием их функционала.

Материал и методы: Материалом исследования послужили научные работы по методике преподавания иностранного языка в рамках обсуждаемой проблемы, информационные источники по теме исследования на русском и английском языках, а также личный опыт применения подкастов. В качестве методов были использованы